

Глава 2. Двое из клана Учиха

Су Цзи и Аотянь, запертые в разных камерах, даже не успели толком объясниться. Пока они ломали голову, как растолковать Учихе Мадаре своё внезапное появление на Землях клана Учиха, реальность бесцеремонно расставила всё по местам: стоило им открыть глаза, как они обнаружили себя в «одиночках».

Впрочем, назвать это место совсем уж тёмным подвалом было нельзя. Где-то под самым потолком виднелось крохотное оконце, сквозь которое пробивались скудные лучи света, едва разгонявшие мрак. При этом тусклом освещении можно было разобрать, что в комнате, помимо этого самого окошка, нет ничего, кроме запертой наглухо двери, напоминавшей монолитную железную плиту.

Ну и, разумеется, их собственных тел, с ног до головы опутанных цепями и увешанных фудзюцу. Тяжёлые, холодные звенья из чёрного металла были отполированы до зеркального блеска — ни единого пятнышка ржавчины. Глядя на них, Аотянь невольно восхитился мастерством местных кузнецов.

Конечно, по сравнению с эпохой будущего, мир ниндзя времён Наруто казался отсталым, а уж то, что творилось здесь сотню лет назад, и вовсе должно было напоминать первобытные времена. Но вчерашний день убедил их с Су Цзи в обратном: они воочию увидели суровую мощь эпохи Воюющих провинций.

Карты системы подтверждали: это действительно мир Наруто. Вот только с точкой приземления вышел досадный промах. Изначально они должны были оказаться в эпохе Хокаге Третьего поколения, обладая вполне приличными легендами и статусом, но случайный сбой отбросил их на столетие назад.

Временной откат пошёл не по плану.

А значит, тот ребёнок, которого они встретили вчера, был не кем иным, как самим Учихой Мадарой. В таком нежном возрасте он уже виртуозно владел техникой Великого огненного шара, превосходя по силе многих взрослых, и обладал полностью развитым Шаринганом с тремя томоэ. Если добавить к этому копну колючих чёрных волос и до боли знакомые черты лица, никаких сомнений не оставалось. Против фактов не попрёшь.

Аотянь ещё раз окинул взглядом свою темницу, надеясь отыскать хоть что-то новое, но, заметив перемен, оставил эту затею. На них не только наложили запретные заклятья, но и защитили саму комнату мощным барьером — видимо, в них видели крайне опасных лазутчиков. С такой многоуровневой защитой отсюда не то что человек — муравей бы не выбрался.

Впрочем, даже если бы их оставили в пустой комнате с распахнутыми дверями, бежать им было некуда.

«Тут даже соломенной подстилки нет!» — послышалось в голове возмущённое ворчание Су Цзи.

Аотянь лишь невольно скривился. Неужели этот мастер женских переодеваний всерьёз собрался здесь дрыхнуть? Однако в следующую секунду Су Цзи переключился на восторженные дифирамбы в адрес Мадары, и его фанатский пыл мог поспорить даже с чувствами самого Аотяня.

«Лорд Мадара — это нечто! Пусть ещё ребёнок, но уже такой пафосный и крутой».

«Этот пронзительный взгляд... я готов пасть к его ногам!»

«А-а-а! Я сейчас просто лопну от восторга!»

«Учихи с их неземной красотой оправдывают все ожидания. Жизнь прожита не зря!»

Видя, в какой экстаз впал Су Цзи, Аотянь, будучи преданным фанатом Мадары до мозга костей, не выдержал:

«Да что ты вообще понимаешь в моём Лорде Мадаре! Он... он человек глубокий и на самом деле очень добрый!»

«Ну конечно, — хмыкнул Су Цзи, — но в сердцах истинных фанатов его величие проявляется именно в этой способности крушить небеса и землю».

Спорить было бессмысленно. Учиха Мадара вовсе не был таким прямолинейным, каким казался на первый взгляд. Его несокрушимая воля вызывала трепет, но за маской силы скрывался живой человек, которого нельзя было судить по паре брошенных фраз.

Аотянь хотел было возразить, понимая, что в ответ посыплются долгие и нудные объяснения, приправленные тем самым приторным женским голоском, от которого хотелось заткнуть уши. Решив пресечь дискуссию в зародыше, он бросил лишь одну фразу:

«Ты про своего Саске Прекрасного уже забыл?»

В мыслях Су Цзи мгновенно воцарилась тишина. Впрочем, длилась она недолго — уже через секунду тот снова включил режим «болтушки», строча слова со скоростью, на которую способны только люди, годами не выходившие в свет.

«Да как я могу забыть своего маленького предка?! Если бы не этот дурацкий сбой, мы бы сейчас не в тюрьме сидели, а наслаждались миром на Землях клана Учиха, а не торчали в этой кровавой эпохе Сенгоку!»

Аотянь замолчал. Тут он был прав. Гвалт в голове стал настолько невыносимым, что он просто заблокировал ментальную связь, наконец-то насладившись тишиной.

Вспоминая события прошлой ночи, он невольно помрачнел. Когда они с Су Цзи лихорадочно соображали, как ответить на вопросы Мадары, тот внезапно бросился в атаку. И стоило им поднять глаза, как они столкнулись с легендарным Шаринганом.

Эти алые очи с чёрными томоэ всегда вызывали смешанные чувства — восхищение их красотой и трепет перед заложенной в них мощью. Глядя на них, трудно было не посетовать на несправедливость судьбы. Но только сами Учихи, да те немногие, кто знал правду, понимали, сколько боли и утрат стоит за этим даром.

Не дав им опомниться, Мадара погрузил их в гипнотический сон. Честно говоря, они и сами не слишком сопротивлялись — в конце концов, им нужна была помощь Мадары, а их миссия была неразрывно с ним связана. К тому же, их переполняло такое обожание к «Лорду Мадаре», что причинить ему вред или навредить клану они просто не могли.

«Лорд Мадара, предок, я твой верный фанат, и моя мечта — оседлать тебя... То есть, я пришёл сюда, чтобы было сподручнее тебя покорить?»

Аотянь был уверен: если бы он выдал ту реплику, которую предложил Су Цзи, одним Великим огненным шаром и гипнозом дело бы не закончилось. Мадара, не жалея чакры, вбил бы его в землю, пока тот не начал бы молить о пощаде.

Или ещё вариант: «Мы явились, чтобы спасти клан Учиха, в котором сила и красота слились воедино?»

Звучало как чистая правда, но говорить такое Мадаре в лоб было нельзя. Сейчас они с Су Цзи играли роли невинных простачков, неведомо как забредших на чужую территорию, — деревенских дурачков, которые слухом не слыхивали ни о ниндзюцу, ни о легендах ниншу.

Находясь под действием гендзюцу, они не смели вырываться. А вдруг насильственный разрыв техники навредит юному Мадаре? Вдруг отдача ранит его разум? Пришлось смириться и терпеть.

«Эх, быть преданным фанатом — тяжкий труд», — Аотянь угрюмо вздохнул.

Заметив, что его заблокировали, Су Цзи не нашёл ничего лучше, как отправить системное сообщение.

[Мы так и будем сидеть сложа руки?]

Хорошо, что даже при нынешнем уровне технологий сохранился этот примитивный способ

связи. Впрочем, задавая вопрос, Су Цзи уже знал ответ. Дело было не в том, что они не могли выбраться — ни цепи, ни печати не были для них непреодолимой преградой. Просто раз уж они здесь оказались, нужно было использовать этот шанс.

Чтобы выжить в эпоху Воюющих провинций, им требовалось законное прикрытие. И обеспечить его мог только клан Учиха.

Внезапно всплывшие перед глазами буквы заставили Аотяня вздрогнуть. Поняв, что это проделки Су Цзи, он разблокировал связь.

«А что ещё делать?» — отозвался он.

Первым делом нужно было как-то обвести вокруг пальца старейшин и убедить их в своей безобидности. Это был ключ к успеху. Ради доверия клана стоило потерпеть временные неудобства. Только так они смогут подступиться к своей истинной цели.

В это же время Учиха Мадара, находившийся в своих покоях, никак не мог обрести покой. Он ворочался с боку на бок, но сон не шёл.

Результаты ночного допроса под гипнозом его обескуражили. Он не был мастером пыток, но Шаринган всегда считался идеальным инструментом для извлечения правды — пусть и с некоторыми побочными эффектами. И всё же он не узнал ровным счётом ничего полезного.

Решив, что допросы — не его конёк, Мадара приказал запереть чужаков в камерах, но мысли продолжали роиться в голове.

«Оседлать Мадару? Идти на работу?.. Что это вообще за бред? Но ведь это явно как-то связано со мной».

Осознание того, что целью этих двоих был он сам, окончательно лишило его сна. В конце концов, Мадара отбросил одеяло и, несмотря на ранний час, направился в зал совета.

Как он и ожидал, Учиха Таджима и элита клана уже были в сборе, обсуждая ночных нарушителей. Гул голосов стих, когда Мадара распахнул дверь.

— Мадара? Почему ты не спишь? — в голосе Таджимы промелькнуло беспокойство. По идее, сыну следовало бы сейчас отдыхать.

Когда ночью Мадара привёл пленных, Таджима ещё спал. Только утром сын доложил ему, что лично обезвредил двоих подозрительных чужаков, проникших в поселение. Глава клана

испытал сложную гамму чувств: гнев от того, что о лазутчиках ему сообщили так поздно, и гордость — Мадара всё больше становился похож на настоящего будущего лидера.

— Я всё думаю о тех двоих. Есть новости?

Стоявший рядом Великий старейшина степенно кивнул:

— Судя по времени, когда закончилось действие твоего гендзюцу, господин Мадара, они уже должны прийти в себя.

— В таком случае, я пойду и проверю их сам, — вызвался Мадара.

— Мы должны выяснить, зачем они явились на наши земли, — веско добавил Таджима.

Мадара решительно шагнул вперёд:

— Я могу пойти с вами?

— Мадара, ты... — Таджима посмотрел на упрямого сына, затем перевёл взгляд на остальных, ожидавших его решения. В конце концов он лишь махнул рукавом, соглашаясь. — Хорошо. Идём.

<http://bllate.org/book/17394/1648634>